

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

"Кубанские казаки".

Тетя Муся съела гуся

— Детство — голодное. Что вам объяснять — о голоде в Поволжье столько написано... Мама уехала за хлебом в Сталинград — и задержалась почти на год. Отец ушел из семьи; потом, уже много лет спустя, встретились с ним на фронте. Прибился к цирку, там борцы подкармливали по-немножку... А в Саратове жили великие люди. Тридцатые годы собрали там "могучую кучку" всесторонне одаренных людей. Дядя Жора из аттракциона "Эдер-Беретто", бывший акробат, предсказал: "Ты, Петька, маленький и худой, а энергии в тебе много. Я вижу в тебе хватку: ты пируйистом будешь!". Конечно, я ничего не понял, но опытный дядя Жора стал приучать мое тело к верчениям. Классическому танцу в техникуме имени Слонова ("рассаднику" балетных звезд) нас обучал высланный из Ленинграда танцор Мариинки Ростислав Алексеевич Славянинов. А ступу — тоже высланный в Саратов эстрадный артист Николай Гергиевич Бектобеков. Со степом было проще, ведь моя тетя — Мария Муромцева — танцевала русские танцы с Василием Лаврентьевым, непревзойденным мастером чечетки. Чтобы тетя улыбалась на сцене, дядя Вася сажал меня в кулисы, и я кричал оттуда: "Тетя Муся съела гуся!". В качестве гонорара он научил меня бить первые чечетки — и степ стал моим увлечением на всю жизнь.

Цирком руководил Юрий Сергеевич Юрский (отец Сергея Юрского), одновременно ставивший в театре оперетту "Корневильские колокола", в которой дирижировал ни больше ни меньше — будущий дирижер Большого театра Павлов-Арбенин. Театральный балетмейстер Леонид Балонотти ставил и цирковые номера. Надывавшийся цирковым воздухом, Балонотти приучил козу, чтобы та бегала в "Эсмеральде" за прима-балериной Виолеттой Урусовой по сцене...

— Петр Львович, а это случайно не вас скульптор изобразил?

— Нет, это приз, "Золотой Арлекин", мне его в прошлом году на театральном фестивале вручили за мюзикл "Привет вам, господа!", поставленный в Саратове. Ставил мюзикл Леонид Давыдович Эйблин — муж Ирины Муравьевой, которая пришла ко мне танцевать совсем еще девочкой. Вообще жизнь такие пируэты накручивает! Кто бы мог подумать, что у меня будет заниматься Света Лаврентьева — дочка дяди Васи Лаврентьева, у которого я сам учился ступе? Народная артистка, как она танцует — вообще конец света!

Меня вызвали на сцену для награждения, а я говорю: "Дорогие мои земляки! Родился я в Глебучевом Овраге". Зрители — хохотать, ведь это самый известный бандитский район города. "На эту сцену я вышел впервые в 1932 году". Ну, конечно, статистом, с пикой. Кстати, рядом стоял — с такой же пикой — Боря Андреев, будущий знаменитый киноактер. Хотя ему тогда вপুরо было трактор одной рукой поднимать. "Здесь, в зале, сидит мой бывший фронтовой врач, который меня спас, — Сеня Рудницкий. Позвольте станцевать для него наше фронтовое "Яблочко"... (Видела я однажды невероятное "Яблочко" Гродницкого, так что могу себе представить, что делалось с саратовскими зрителями! — Авт.)

омните, в "Бриллиантовой руке" Миронов откалывает колени на пароходе, Светличная, эротично вращая бедрами, совращает Никулина, а Мordioкова является герою танцующей во сне? Эти номера поставил Петр Львович Гродницкий. А еще — бьющий чечетку Ульянов в "Теме", Крамаров в "Не может быть", Чурикова — Великолепная Жези — в "Неуловимых мстителях", все-все танцы в "Иван Васильевич меняет профессию" и... Нет уж, все перечислять — места не хватит.

Трижды в неделю Петр Гродницкий дает уроки степа. Провести танцевальный класс — это значит проделать собственными ногами каждую комбинацию и еще сто раз повторить отдельные движения, разложив их на понятные ученикам элементы.

— Петр Львович, а правда, что вы исполняли 16 пируэтов? Покажите, — просит взмыленный после "класса" юный танцор.

И Гродницкий показывает. Правда, не 16, а "только" 4.
— Техника вам должна быть ясна, а больше вращений сделать не могу: вдруг капилляр какой-нибудь в глазу лопнет — жена сразу догадается, чем я тут занимался, тогда попадет мне по первое число, — смеется Петр Львович. Гродницкому... 82 года!

Номерочек будь здоров

Отношение к ступе в сороковые годы в СССР было весьма прохладным, однако, когда в 1942 году в Тегеране встретились союзники: американцы, англичане, французы и наши, — было решено порадовать союзников их же "оружием" — степом. Для участия в концерте в Тегеран срочно вызвали солдата Гродницкого.

— По приказу начальства купили мне в магазине напротив фрак и специальные туфли. Дорогую-у-у! Теперь такие туфли, говорят, толь-

ко в магазинах Миши Барышникова продают: у них не просто две железки, как сейчас, а еще машинка стучит.

От американцев тоже выступал стегист — знаменитый Дженни Стоун. Но он показал классический номер, а Гродницкий — цирковой же трюкач! — скрутил 16 пируэтов, приземлился в шагат, а потом еще после "бедуинского" прыжка уехал со сцены "задним ходом", сидя на шапгате. В общем, красноармейский боец доказал, что и мы не лаптем щи хлебаем! Позже главный балетмейстер Краснознаменного ансамбля Павел Вировский (сын бухгалтера одесского цирка) ввернул чечеточные переборы и в солдатские танцы.

"Солдатская полька XX века. Исполняют три человека. Номерочек — будь здоров! Лауреаты: Печерский, Гродницкий, Быстров!" — так объявлял этот номер популярный конференсье того времени Михаил Гаркави.

— Между прочим, это тот самый Быстров, который послужил прототипом героя фильма "Зимний вечер в Гаграх". Ему даже фамилию дали похожую — Беглов.

— Там много переключается с судьбой настоящего Быстрова?

— Как сказать... Леша, уйдя на пенсию, стал педагогом циркового училища. В юности он был очень красив. Евгений Евстигнеев передал главное — любовь и преданность Леша ступе. Быстров и умер на съемках фильма — "Мы из джаза"... А третий наш партнер по солдатской польке, Алеша Печерский — вообще уникальный был танцор. Кстати, любимец Сталина и Ворошилова. Вот Берия Краснознаменный недолюбливал, ведь у него был свой ансамбль НКВД, вроде как наш конкурент.

Колхозник из "Кубанских казаков"

В кино Гродницкий "наследил" немало. Он не только ставил танцы, но и сам танцевал и даже... играл на скрипке в образе цыгана в панфиловской "Вассе". А впервые Гродницкий снялся в 1941 году в фильме Л.Лукова "Пархоменко".

— С молодой Таточкой Окуневской, Борей Андреевым, Петром Алейниковым. Я ставил танцы бандитов и сам танцевал с ложками.

А потом были "Кубанские казаки". Вировский, Надеждина и я ставили "колхозную самодеятельность". Я и плясал заодно. В те времена музыку к фильмам записывали на Качалова, 6. Работали ночи напролет. Мы с оркестровщиком Виктором Кнушевицким посидели в ресторане и явились... в 4 утра. Как нам казалось — трезвые. Меня уже ждали — Пырьев, Вировский, Надеждина, Дунаевский с красавицей женой. Я сел скромненько сбоку. Сыграли мою польку.

— Ну как, Иван? — спрашивает Дунаевский Пырьева. А тот поворачивается ко мне: "Что скажешь, Петр? Тебе же ставить".

Будь я не из ресторана, в жизни бы не решился возражать самому Дунаевскому! А тут ляпнул:

— Это замечательная полька, но только она совсем не колхозная — я шелест бальных платьев слышу!

Повисла пауза. Все на меня странно так смотрят. Дунаевский подумал и сказал: "Ладно, наверное, Петр прав. Завтра будет вам другая полька". И принес на следующий день новый вариант, который и вошел в фильм. Прошло несколько месяцев, я ставил "елку" в Колонном зале. Подходит ко мне Исаак Осипович: "Не забудь про мою полечку — она ведь бальная, сам говорил!"

Одержимый Миронов

На восьмидесятилетие Гродницкого на стене цирковой дирекции висел плакат: "Петру Львовичу — четыре раза по двадцать". Юбилар весь вечер отплясывал на манеже. Он и во время интервью поминутно вскакивает, пританцовывает. Но в его веселых рассказах часто пропальцывает щемящая нота. "Царство ему небесное!" — то и дело прибавляет Петр Львович, вспоминая друзей, партнеров, учеников.

— С Мироновым я работал еще в те времена, когда в спектаклях "Сатиры" Андрей Александрович стоял на роли третьим исполнителем. Например, в "Малыше и Карлсоне" играл одного из воров. Как и многие молодые, занимался в Театре киноактера, где я преподавал эксцентрический танец. А вообще у него сводный брат по отцу — прекрасный питерский балетмейстер, Андрей много у него поучился.

Я ставил Андрею Александровичу танцы почти во всех фильмах Гайдая. Он сложный был в работе, но одержимый. Помню, в фильме Матвеева "Победа" должны были снимать сцену, где Миронов — американский разведчик — танцует рок-н-ролл. Отрепетировал с балетом, со всеми актерами, подготовил партнершу для Миронова, а его все нет. Наконец появляется.

— Извините, я прямо с самолета, — говорит Миронов (он снимался еще и в Алма-Ате, в "Блондинке за углом").

Я знал, что он болен, но не догадывался, насколько серьезно. Чтобы он мог отдышаться, подвинул ему кресло. А оно оказалось старинное, тяжеленное, с чугунными причиндалами! И сам плюхнулся в такое же. Сидим, смотрим друг на друга и хохочем: Миронов не может подняться, потому что дико устал, а я — оттого что спину сорвал, пока кресло двигал. Но работа есть работа. Кое-как встали. Показываю ему с девочкой рок-н-ролл с разными трюками, Андрей все схватывает на лету. Включают свет, снимают три дубля подряд. Режиссер кричит: "Хорошо, снято!". Ну, думаю, сейчас Миронов упадет.

И вдруг он начинает танец, как бы это выразиться, в общем, знаете поговорку о том, что мешает плохому танцору? Я видел, как этот танец делал Утесов, сам избрал такую шутку для друзей, но что вытворял Миронов! Все просто лежали от смеха!

Позже я много думал, зачем он так поступил, — больной, усталый, после съемки? И, кажется, понял: Андрей Александрович прощупывал себя изнутри, а не отсырал ли порох в пороховницах? Тренировал себя, чтобы рабочего темпа не потерять. Вот такой он был человек.

...Кажется, я тоже поняла, отчего Гродницкий и сегодня не отказывается ни от каких приглашений. Этот "Фигаро" то в цирке, то в кино, на эстраде, в театральных вузах, мюзик-холле, балете на льду, в театрах — в Москве, Саратове, Париже и далее везде...

Людмила ДИКУЛЬ.
Фото из домашнего архива Петра Львовича Гродницкого.

Под душку
Гродницкого
плясали
и цари,
и колхозники